

HUMANİTAR VƏ İCTİMAİ ELMLƏR HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

<https://doi.org/10.36719/2789-6919/38/9-15>

Теймур Аббасов

Нахчыванский Государственный Университет

Доктор экономических наук, профессор

teymurabbasov56@mail.ru

Цифровые платформы в условиях приоритетности использования интеллектуального капитала

Резюме

В научной статье говорится о приоритетности использования интеллектуального капитала, являющегося необходимостью обеспечения конкурентоспособности инновационной, в том числе цифровой, инновационной деятельности. Подчеркивается, что цифровые инновации в настоящее время являются важным направлением инновационного развития.

В статье указывается, что как и в любой совокупности экономических отношений и процессов, возможности и результаты в цифровой экономике должны подвергаться сравнительной оценке, а для этого они должны быть количественно измеримыми. Также в статье подчеркивается мысль о том, что растущая роль цифровых платформ в контексте приоритетного использования интеллектуального капитала не оставляет без внимания экономику знаний. Исследования показывают, что совершенствование цифровых платформ играет решающую роль в развитии экономики знаний.

В конце автор приходит к выводу о том, что о требованиях, выдвигающихся к цифровым платформам интеллектуального капитала даже в ближайшем будущем, можно пока только предполагать.

Ключевые слова: цифровая экономика, интеллектуальный капитал, цифровая платформа, инновационная деятельность

Teymur Abbasov

Nakhchivan State University

Doctor of Economics, Professor

teymurabbasov56@mail.ru

Digital Platforms in Conditions of Priority of Using of Intellectual Capital

Abstract

The scientific article talks about the priority of using intellectual capital, which is a necessity to ensure the competitiveness of innovative, including digital, innovative activities. It's emphasized that digital innovations are currently an important area of innovative development.

The article points out that, as in any set of economic relations and processes, the opportunities and results in the digital economy should be comparatively assessed, and for this they should be quantitatively measurable. The article also emphasizes the idea that the growing role of digital platforms in the context of the priority use of intellectual capital does not leave the knowledge economy without attention. Research shows that the improvement of digital platforms plays a decisive role in the development of the knowledge economy.

In the end, the author comes to the conclusion that the requirements for digital platforms of intellectual capital, even in the near future, can only be assumed.

Keywords: digital economy, intellectual capital, digital platform, innovation

Введение

Помимо услуг и продуктов, цифровая экономика предполагает уникальные подходы к ресурсам и технологиям. В связи с этим мы считаем целесообразным изучить место и роль цифровых платформ, а также критерии создания этих платформ в условиях формирования интеллектуального капитала и приоритетности их использования. Исследования, проводимые в этом направлении, являются чуть ли не первыми шагами. Актуальность управления интеллектуальным капиталом в условиях цифровой экономики определяется множеством факторов.

Одним из факторов, определяющих приоритетность использования интеллектуального капитала, является необходимость обеспечения конкурентоспособности инновационной, в том числе цифровой, инновационной деятельности. Итак, цифровые инновации в настоящее время являются важным направлением инновационного развития. Трудно не согласиться со следующим положением, что «в цифровой экономике инновации все больше становятся единственным фактором конкурентоспособности. С этой точки зрения необходимо сделать акцент на инновационности всех систем стимулирования, иными словами, на укреплении национальной инновационной системы. В таком случае большое значение имеет содействие научно-исследовательской и трудовой деятельности, университетско-промышленному сотрудничеству, стартап-деятельности и т. д.». Действительно, трудно обеспечить эффективное использование интеллектуального капитала в среде, изолированной от научных инноваций (Аббасов, 2022).

Исследование

Активное использование интеллектуального капитала и управление этим процессом не оправдывают себя в традиционных рамках. Пессимистическое отношение к инновациям, малозаметное сопротивление нововведениям в организационных системах, попытки решения проблем, возникающих в других областях (предпринимательское право, информационная асимметрия и т.п.) с помощью технологических знаний и технологического обеспечения замедляют формирование среды приоритета использования интеллектуального капитала. Однако ожидается, что эффективность, достигаемая за счет совершенствования технологической поддержки (а позже и буквально цифровых платформ) в управлении интеллектуальным капиталом, в ближайшем будущем увеличит внимание к интеллектуальному потенциалу.

В настоящее время оптимизм многих авторов относительно стратегических возможностей управления интеллектуальным капиталом можно считать вполне обоснованным (Аббасов, 2021: 126-129). «Управление интеллектуальным капиталом имеет большой потенциал стать успешной стратегией в будущем. Менеджеры нового тысячелетия должны различать материальные и нематериальные компоненты интеллектуального капитала... Эти менеджеры будут обязаны вести себя таким образом, чтобы интеллектуальный капитал нужно было находить, оценивать и затем управлять им как активом организации».

В соответствии с предметом нашего исследования в качестве факторов, определяющих среду управления интеллектуальным капиталом, прежде всего, рассматриваются причины отличия ресурсов в цифровой экономике от традиционной экономики, а также степень, в которой эти причины обусловлены объективными факторами (Аббасов, 2021: 7-11). В условиях инновационного развития, где реализация интеллектуального капитала является решающим условием, необходимо уточнить теоретические положения об этих ресурсах и их использовании. В противном случае невозможно обеспечить однозначные и прозрачные подходы в процессе содействия реализации интеллектуального капитала (в том числе финансового стимулирования).

Как и ожидалось, в соответствующих источниках можно встретить совершенно разные подходы к понятиям интеллектуального капитала и цифровой платформы. Принимая во внимание, что обсуждаемое разнообразие во многом обусловлено целями и задачами исследования, а также тем, что обсуждаемые понятия входят в научный оборот из научной журналистики, мы не видим необходимости в широких дискуссиях вокруг него на данный мо-

мент. Однако мы представляем то, что считаем приемлемой позицией относительно понятия интеллектуального капитала. «До недавнего времени ученые опирались на две основные модели: модели, представленные Э. Брукингсом, Л. Эдвинсоном и М. Мэлоуном. Э. Брукингс в своей модели представляет следующие компоненты интеллектуального капитала: рыночные активы, интеллектуальная собственность, человеческие и инфраструктурные активы»

По данному вопросу другими упомянутыми авторами выдвигаются требования экспериментального аспекта, которые, по нашему мнению, могут быть теоретически обоснованы. Целью выдвижения на первый план практического аспекта при разделении интеллектуального капитала на составные части по тому или иному признаку является расширение возможностей адаптации к требованиям среды для продвижения соответствующих функций наряду с функциональными требованиями. По этим и другим причинам «Л. Эдвинсон и М. Меллоу называют интеллектуальный капитал человеческим и структурным капиталом, который делится на две части, такие как организационный и потребительский капитал»

Однозначное принятие понятия интеллектуального капитала целесообразно с точки зрения любого регулирующего и стимулирующего воздействия на процесс его формирования и реализации (Афанасенко, Борисова, 2019). Однозначное принятие этого понятия в практическом аспекте, на наш взгляд, прежде всего предполагает однозначный подход по отношению к составным частям интеллектуального капитала (элементам, из которых он состоит). В этой связи заслуживает внимания позиция уже упомянутого автора относительно составляющих интеллектуального капитала.

«Интеллектуальный капитал состоит из: человеческих и рыночных активов (бренд, репутация, отношения с постоянными клиентами), интеллектуальной собственности (ноу-хау, коммерческие тайны, патенты, авторские права) и инфраструктурных активов (технологии, структура, методы, обуславливающие существование компания)».

При первом подходе интеллектуальный капитал включает в себя знания, навыки и производственный опыт конкретных людей, а также нематериальные активы. Нематериальные активы – это базы данных, программное обеспечение, патенты, товарные знаки и т.п., используемые и предназначенные для увеличения прибыли и улучшения ряда экономических и технических результатов.. Особое внимание правовому аспекту в отношении интеллектуального капитала в энциклопедических источниках оправдано с точки зрения управления процессами использования этого капитала. Интеллектуальный капитал в энциклопедических источниках делится на четыре компонента:

1. Юридически признанные нематериальные активы, такие как приобретаемые патенты, авторские права и франшизы.
2. Юридически реализуемые и защищенные нематериальные активы, такие как товарные знаки, бренды, списки клиентов и заказы.
3. Структурные нематериальные активы, такие как системы данных и базы данных, используемые в компаниях; Примерами таких систем могут быть информационные системы, системы бухгалтерского учета, системы снабжения и сбыта.
4. Нематериальные активы человеческого капитала, которые находятся в сознании людей и работают на компанию. Биржевые, правовые, структурные и человеческие проявления нематериальной собственности интеллектуального капитала в рыночной среде не остаются без влияния приоритетов развития цифровых технологий с точки зрения обеспечения их общей эффективности.

Как и в любой совокупности экономических отношений и процессов, возможности и результаты в цифровой экономике должны подвергаться сравнительной оценке, а для этого они должны быть количественно измеримыми. Конечно, это сложный процесс и не всегда возможен (Бабкин, Чистякова, 2017). Однако мы считаем, что усилия по количественной оценке качества в конечном итоге окупятся, независимо от того, сколько времени и ресурсов потребуются. Что касается необходимого качества соответствующих данных, считаем целесообразным согласиться с изложенной позицией. «Измерение цифровой экономики, увеличение видов экономической деятельности, доступных благодаря цифровым технологиям, и,

следовательно, повышение их экономической значимости, становится вопросом первостепенной важности. Однако здесь есть много трудностей. Принятие разумных политических решений, налоговая политика и распределение ресурсов требуют качественных данных. В настоящее время эта составляющая в цифровой экономике отсутствует, и государственная политика вряд ли сможет в полной мере поддержать развитие цифровой экономики». На наш взгляд, с последним утверждением трудно согласиться однозначно. Не будем далеко ходить. В некоторых странах постсоветского пространства подготовка государственных программ развития цифровой экономики и начало их реализации дают достаточные основания констатировать приоритетность государственной политики в этой сфере. Кстати, в Азербайджане также началась работа по разработке государственной программы развития цифровой экономики.

Неоспоримым фактом является то, что цифровая экономика быстро распространяется и цифровые технологии используются все шире. Однако для его регулирования (стимулирования и т.п.) в той или иной степени становятся актуальными вопросы количественной оценки развития этого сектора экономики (Гасанов, Гасанов, 2018: 4-10). В этой связи можно сказать, что заслуживают внимания следующие соображения. «Измерение масштабов цифровой экономики осложняется трудностями определения ее границ, отсутствием честных данных, проблемами ценообразования и тем фактом, что большинство видов цифровой экономической деятельности «невидимы». С многочисленными оговорками мы можем сказать, что цифровая экономика, по оценкам, составляет 5% мирового ВВП и около 3% мирового рынка труда.

Чтобы прокомментировать место и роль цифровых платформ в условиях приоритета использования интеллектуального капитала, необходимо изучить процессы эволюции организационных форм, адекватных изменениям, происходящим в управлении современными бизнес-процессами. Дело в том, что организационные изменения в цифровой экономике напрямую связаны с процессами формирования цифровых платформ. Трудно не согласиться с такой позицией, что «цифровые платформы, создающие условия для взаимодействия участников, выражают в себе многоуровневые цифровые рамки... В то же время цифровые платформы структурируют и облегчают взаимодействие экономических агентов в обществе».

Разумеется, растущая роль цифровых платформ в контексте приоритетного использования интеллектуального капитала не оставляет без внимания экономику знаний. Исследования показывают, что совершенствование цифровых платформ играет решающую роль в развитии экономики знаний. Можно согласиться с такой идеей, что «инновационный менеджмент цифровых платформ является инструментом такого совершенствования».

Концентрируя экономическую деятельность экономических субъектов в единой информационной среде, цифровые платформы практически исключают влияние территориального фактора во взаимоотношениях спроса и предложения. Чтобы подчеркнуть важную роль цифровых платформ в цифровой экономике, влиятельные исследователи предлагают назвать последнюю экономикой цифровых платформ. Они также считают, что цифровые платформы играют ту же роль, которую фабрики сыграли в промышленной революции. «Мы поддерживаем концепцию «экономики платформ» или более нейтральный термин «экономика цифровых платформ», который включает все больше цифровых транзакций в бизнесе, политике и социальном взаимодействии. Если промышленная революция была организована вокруг завода, то сегодняшние изменения организованы вокруг четко определенных цифровых платформ. Действительно, мы находимся в процессе реорганизации нашей экономики, где владельцы платформ развили власть, которая может быть более опасной, чем владельцы фабрик в начале промышленной революции». По нашему мнению, основная цель исследователей, которые называют цифровую экономику экономикой цифровых платформ, — подчеркнуть важность этих платформ в бизнесе, где цифровые транзакции растут высокими темпами.

На практике фактор экономико-математического моделирования в формировании цифровой экономической среды часто недооценивается. Причины этого можно объяснить тем, что построение таких моделей и их численная реализация очень трудоемки, а также трудностями первоначального информационного размещения моделирования, которые невозможно преодолеть в течение многих лет. Не следует забывать, что «цифровые платформы управления могут базироваться не на привычной информационной системе, а только на экономико-математических моделях. В противном случае все равно произойдет искажение понятий и все ограничится созданием реестров и баз данных».

Цифровые платформы зарекомендовали себя на всех уровнях управления. С технической точки зрения у организаторов этих платформ, помимо аппаратного и программного обеспечения, характеристики информационных сервисов могут расширить возможности использования интеллектуального капитала по мере увеличения числа пользователей. По мере активизации связей между национальными экономиками, по мнению некоторых авторов, цифровые платформы приобретают новые качества современной технической базы. «Дальнейший переворот национальных экономик, быстрый рост отношений между отдельными корпорациями требуют качественно новой технической базы — цифровых платформ... С технической точки зрения цифровые платформы включают в себя цифровые устройства, программные продукты и информационные услуги» (Тидд, Бессант, 2018).

Дифференциация транзакционных и трансформационных издержек в цифровой среде важна с точки зрения оценки инновационности этой среды, включая экономическую эффективность цифровых инноваций. Наше исследование дает достаточно оснований говорить о том, что выбор технологии, определяющей издержки трансформации цифровых платформ, в свою очередь, определяет структуру транзакционных издержек. В свою очередь, транзакционные издержки ограничивают альтернативный выбор производственных технологий. Следует также отметить, что цифровые платформы рассматриваются как основной набор инструментов, позволяющий различать стратегии цифровизации (цифровой автоматизации) и цифровой трансформации.

Будучи высокотехнологичной бизнес-моделью, цифровая платформа расширяет возможности реализации интеллектуального капитала, облегчая обмены между взаимозависимыми участниками рынка. Таким образом, цифровые платформы формируют более благоприятную технологическую и организационную среду для использования человеческих и рыночных активов, интеллектуальной собственности и инфраструктурных активов, которые являются организаторами интеллектуального капитала.

Исследования показывают, что «возможности технологического обеспечения цифровых платформ регулирования экономики проявляются в более наукоемких сферах деятельности. Дело в том, что эти отрасли претендуют на ведущую роль в формировании цифровой среды».

Цифровые платформы, алгоритмизирующие взаимовыгодные отношения между участниками рынка, образуют подходящую отправную точку для следующих этапов инновационного развития. Для цифровых платформ, которые ускоряют трансформацию знаний в ценность и конкурентоспособность компании, интеллектуальный капитал также выступает в качестве экономической основы в этом процессе.

Цифровые платформы, алгоритмизирующие взаимовыгодные отношения между участниками рынка, образуют подходящую отправную точку для следующих этапов инновационного развития. Для цифровых платформ, которые ускоряют трансформацию знаний в ценность и конкурентоспособность компании, интеллектуальный капитал также выступает в качестве экономической основы в этом процессе. Роль цифровых платформ в оптимизации бизнес-процессов определяется их способностью активировать интеллектуальный капитал. Тот факт, что интеллектуальный капитал можно рассматривать как относительно легко формализуемый, однозначный и легко передаваемый комплекс знаний, которыми обладают сотрудники компании (такой подход допустим, с эмпирической точки зрения, на наш

взгляд), расширяет возможности учета учитывать текущую реальность и ближайшее будущее в процессе формирования цифровых платформ.

Производственные и управленческие навыки персонала занимают особое место в цифровой характеристике современной реальности. Дело в том, что существуют существенные различия в уровне квалификации между людьми, получившими одинаковые теоретические знания и получившими опыт работы в одной и той же среде. Несмотря на все желание и усилия, во многих случаях многоопытные привычки не всегда могут быть переданы другим людям.

В условиях приоритета использования интеллектуального капитала цифровые платформы должны учитывать требования инновационного развития. Эти требования конкретизируются при цифровом взаимодействии участников инновационных процессов в сети. «Цифровизация инновационного процесса, происходящего во взаимной сетевой деятельности, - предполагает применение цифровых технологий, решений для поиска, создания, обработки и передачи различных видов информации, финансовых операций между партнерами в совместно реализуемых проектах» (Шилдинг, 2019).

Инновационный фактор развития цифровой экономики напрямую влияет на эффективность использования интеллектуального капитала. Уровень указанных издержек играет важную роль в экономической эффективности инновационных подходов, повышающих транзакционные издержки в цифровой среде. Поэтому уровень транзакционных издержек следует считать одним из основных показателей при оценке эффективности цифровых платформ в инновационной цифровой среде, где использование интеллектуального капитала является предпочтительным.

Совместное использование ресурсов является важнейшим направлением инновационного менеджмента. С этой точки зрения мы согласны с идеей о целесообразности реализации консолидации интеллектуальных и производственных ресурсов в организационных системах на основе цифровых платформ как задачи. «Важной задачей инновационного менеджмента является консолидация интеллектуальных и производственных ресурсов организационных систем на основе цифровых платформ».

Заключение

Наконец, отметим, что в практике инновационного управления цифровыми платформами в центре внимания находятся объекты интеллектуальной собственности. Объекты интеллектуальной собственности на методы и центры в области управления деятельностью организационных систем как инновационные методы управления цифровыми платформами; на объекты интеллектуальной собственности на методы, комплексы и устройства в области управления объектами робототехники; уделено внимание объектам интеллектуальной собственности, методам, комплексам и устройствам в области интегрированных систем менеджмента.

В современных условиях, когда использование интеллектуального капитала является важным направлением инновационного развития, вопрос оценки приоритетов развития цифровых платформ может быть сведен к вопросу прогнозирования перспектив взаимного развития группы используемых технологий. в специализированной системе цифрового взаимодействия при начальном подходе. Сущность – это совокупность знаний коллектива, коллективный мозг, совокупность интеллектуальных активов и т. д. О требованиях, которые выдвигаются к цифровым платформам как технологической и организационной форме использования интеллектуального капитала даже в ближайшем будущем, можно пока только предполагать.

Литература

1. Аббасов, Т.А. (2022). Диверсификация экономики: обзор реформ, основные направления и интеграция в международную литературу. *Диверсификация промышленности в Нахчыванской Автономной Республике как фактор международной экономической интеграции. Международная конференция Нахчыванского Университета*. с.39-46.
2. Аббасов, Т.А. (2021). Непрерывное и устойчивое развитие инновационной экономики является главным условием обеспечения продовольственной безопасности в Азербайджане. *Научные труды НГУ. Общественные науки. Серия №2 (111)*. с.126-129.
3. Аббасов, Т.А. (2021). Основные условия обеспечения инновационного экономического развития в Нахчыванской Автономной Республике и перехода бухгалтерского учета на международные стандарты. *Инновационное экономическое развитие и современные финансовые механизмы в Нахчыванской Автономной Республике. Материалы научно-практической конференции республики по теме Нахчыван*. с.7-11.
4. Афанасенко, И.Д., Борисова, В.В. (2019). *Цифровая логистика*. «Питер».
5. Бабкин, А.В., Чистякова, О.В. (2017). Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур. *Российское предпринимательство*. Том 18. № 24. с. 4087-4102.
6. Гасанов, Т.А., Гасанов, Г.А. (2018). Цифровая экономика как новое направление экономической теории. *Региональные проблемы преобразования экономики*. с.4-10.
7. Тидд, Дж., Бессант, Дж. (2018). *Управление инновациями: интеграция технологических, рыночных и организационных изменений*. «Вильямс».
8. Шилдинг, М.А. (2019). *Стратегическое управление технологическими инновациями*. «Высшая школа экономики».

Поступило: 09.08.2024

Отправлено на рассмотрение: 04.09.2024

Утверждено: 27.09.2024

Опубликовано: 30.10.2024